

OPERATION OF THE CARD SYSTEM IN DONBAS REGION IN 1928–1935s

Relevance

Thirties years of XX century were a difficult phase in the life of the Ukrainian population in general, and the inhabitants of Donbas in particular. This period was characterized by a radical economical transformation in the country, when, instead of the NEP, the government introduced a course for accelerated industrialization. The transformation of the economic policy led disruptions in the supply of the population with food. The introduction of food supply to the population on the cards was one of the stages of public policy of the Soviet government in 1928-1935s. The study of this problem is important from a historical point of view, as it helps to follow the implementation of Soviet social policy in action during the deterioration of the food supply, and to consider the implications of this policy.

Purpose

To trace the mechanism of functioning of rationing in the Donbas, show the population's attitude to the introduction and abolition of ration cards.

Conclusion

The card system was introduced in the Donbas region, as in the rest of Ukraine, as a result of problems with the food supply for the town's population. Lack of necessary life-food policy was driven by industrialization, collectivization and liquidation of the kulaks as a class. Donbass has been classified in the first category of supply, since much of the region's population was employed in industry. However, even an increased supply of food in the famine of 1932-1933s, this fact failed to meet the needs of Donbas's workers. At the same time, the normalized rationing supply has allowed the population employed in industry to survive. Thus, rationing 1928-1935s can be considered an element of Soviet social policy in difficult economic conditions. Interruptions in the supply of the population with bread on the cards caused protests. The abolition of rationing did not brought rapid facilitation to workers. The sharp rise in prices has led to the impoverishment of the workers and the momentary wave of protests. In these circumstances, the government was forced to raise wages to workers and employees with low wages.

Keywords: *card system, the abolition of rationing, bakeries, bread prices, the mood of the population.*

Николай Троян

(к.и.н., доц. каф. истории Украины ДонНУ)

Светлана Андросова

(к.и.н., науч. сотр. Института истории Донбасса,
ДонНУ. androsova83svetlana@gmail.ru)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ В ДОНБАССЕ В 1928–1935 гг.

Актуальность. Тридцатые годы XX века были сложным этапом в жизни населения Украины в общем, и Донбасса в частности. Этот период характеризовался коренной перестройкой экономической жизни страны, когда вместо НЭПа был взят курс на форсированную индустриализацию. Трансформация экономического курса привела к перебою в снабжении населения продовольствием. Введение и отмена карточной системы в Украине были одним из этапов государственной политики советской власти конца 1930-х годов. Изучение данной проблемы актуально с исторической точки зрения, так как помогает проследить реализацию советской социальной политики в действии в период ухудшения снабжения населения продовольствием, а также рассмотреть последствия этой политики.

Цели и задачи: проследить механизм функционирования карточной системы в Донбассе, показать отношение населения к введению и отмене продовольственных карточек.

Заключение. Карточная система была введена в Донбассе, как и в остальной Украине, в результате проблем с продовольственным обеспечением населения городов. Недостаток необходимых для жизни продуктов питания был обусловлен политикой индустриализации, коллективизации и уничтожения кулачества как класса. Донбасс попал в первую категорию снабжения, так как значительная часть населения региона была занята в промышленном производстве. Однако даже повышенное продовольственное снабжение в условиях голода 1932-1933 гг. не обеспечивало потребностей рабочих Донбасса. В то же время, нормированное карточное снабжение позволило населению, занятому в промышленности, выжить. Таким образом, карточную систему 1928-1935 гг. можно считать элементом советской социальной политики в сложных экономических условиях. Перебои в снабжении населения хлебом по карточкам вызывали протесты населения. Отмена карточной системы не принесла быстрого улучшения положения трудящихся. Резкое повышение цен привело к моментальному обнищанию рабочих и волне протестов. В этих условиях правительство вынуждено было повысить зарплату рабочим и служащим.

Ключевые слова: карточная система, отмена карточной системы, хлебопекарная промышленность, цены на хлеб, настроения населения.

Тридцатые годы XX века были сложным этапом в жизни населения Украины в общем, и Донбасса в частности. Этот период характеризовался коренной перестройкой экономической жизни страны, когда вместо НЭПа был взят курс на форсированную индустриализацию. Трансформация экономического курса привела к перебоям в снабжении населения продовольствием. Изучение проблемы функционирования карточной системы в Донбассе в 1928-1935 гг. актуально с исторической точки зрения, так как помогает проследить реализацию советской социальной политики в действии в период ухудшения снабжения населения продовольствием, а также рассмотреть последствия этой политики.

В советской историографии отмену карточной системы оценивали позитивно. При этом реформу рассматривали во взаимосвязи с ростом потребления и благосостояния трудящихся. Объективного освещения в трудах советских историков данная тема не получила [1].

В современной украинской историографии введение карточной системы рассматривают как непосредственный результат индустриализации в Украине. В частности, С. В. Кульчицкий отмечает, что неурожай 1928 г. существенно обострил проблему снабжения населения городов продовольствием [2]. В. Г. Шарпач рассматривает функционирование карточной системы обеспечения населения хлебопродуктами в 1929-1935 гг. в Украине в целом. Автор приходит к выводам, что отмена карточной системы не была экономически обоснованной, а была способом показать мировой общественности, что страна преодолела последствия голода [3]. Отдельные факты о карточной системе в Донбассе приведены в статье А. Климова [4].

Функционирование карточной системы в СССР интересует и зарубежных исследователей. Среди современных публикаций привлекает внимание статья профессора Бирмингемского университета Д. У. Робертса и доктора исторических наук, главного специалиста Государственного архива Российской Федерации О. В. Хлевнюка. Авторы выделяют несколько этапов развития карточной системы. При этом особое внимание они уделили событиям 1932-1934 гг. Р. У. Дэвис и О. В. Хлевнюк утверждают, что отмена карточек оказала огромное влияние на экономику и повседневную жизнь страны, повлияла на налоговую систему и бюджеты, а также на потребительские привычки многих семей. В частности они отмечают, что «отмена карточек по меркам советской системы была проведена успешно. Снабжение хлебом и другими ранее нормированными продуктами проводилось достаточно удовлетворительно, хотя не везде и не сразу. Снабжение как продовольственными, так и промышленными товарами существенно улучшилось» [5].

Обширный фактический материал сосредоточен в работе Е. Осокиной. Автор приводит отдельные факты и по Украине, которые свидетельствуют, что после сразу же после отмены карточек в стране стали возникать очереди и массовые беспорядки [6].

Таким образом, в историографии введение, функционирование и отмена карточной системы рассматривались исследователями на уровне СССР или Украины. История Донбасса в контексте указанной проблемы исследована недостаточно.

Источниковедческой базой статьи послужили материалы Государственного архива Донецкой области, а также документы Государственного архива Российской Федерации, статистические материалы.

Целью данной статьи является: проследить механизм функционирования карточной системы в Донбассе, показать отношение населения к введению и отмене продовольственных карточек.

Украина первой среди советских республик ввела карточную систему. Это произошло во втором квартале 1928 г. В 1929 г. она распространялась на работников государственного сектора. Карточки гарантировали приобретение определенного минимума товаров по низким и стабильным ценам. Оставшуюся часть зарплаты можно было реализовать по более высоким коммерческим ценам в государственной торговле [7].

Введение карточной системы в Донбассе, как и во всей Украине, было связано с политикой индустриализации, а также с массовой коллективизацией и раскулачиванием крестьянства. Без рабочих выполнить грандиозные планы по возведению современных промышленных объектов в кратчайшие сроки было невозможно. Карточную систему можно рассматривать как своеобразную жестокую социальную политику советского руководства, которая была направлена на сохранение рабочего класса и на фактически уничтожение крестьянства. Хлебные карточки в Донбассе впервые ввели в Мариуполе в 1928 г., чтобы решить продовольственную проблему городского населения. В следующем году их действие расширили на остальные города [8].

В феврале 1931 г. наркомат снабжения республики ввел дифференцированное распределение. Население, которое государство обязывалось снабжать по карточкам, разделялось на категории. К первой категории относились шахтеры Донбасса и Кузбасса, занятые на подземных работах, рабочие горячих цехов и особенно тяжелого физического труда, а также инженерно-технические работники. Ко второй – все остальные работники промышленности и строительства. К третьей – работники всех других отраслей народного хозяйства, к четвертой – служащие, к пятой и шестой категориям относились иждивенцы. По особым и специальным спискам снабжались новостройки и крупные промышленные центры. Вне всяких норм снабжались номенклатурные руководящие работники [9].

Выдача продовольственных хлебных карточек рабочим и служащим предприятий Донбасса проводилась по определенной схеме. Так, на Макеевском металлургическом заводе им. Кирова карточки на продовольствие приравнивались к денежным документам и выдавались в соответствии со специальной инструкцией. Каждый месяц в отдел рабочего снабжения все цехи предприятия и другие хозрасчетные единицы, которые состояли на снабжении завода, подвали заявки на выдачу необходимого количества карточек по категориям [10].

Основанием для заявки служили списки работников цеха, отдела или учреждения на 22 число текущего месяца. Штатным рабочим и служащим, а также их иждивенцам на месяц выдавались «заборные» книжки, в которых отмечалось количество полученных карточек. Временным и сезонным рабочим такие книжки выдавались на декаду [11].

В списках напротив фамилии рабочего указывалась его специальность и категория карточки, которая ему выдавалась. Кроме того, указывалось количество иждивенцев для семейных рабочих, а также учитывались детские карточки для детей до 14 лет. Наличие иждивенцев необходимо было подтвердить документально. Рабочие, которые прибыли после 01.07.1932 г. на завод из колхозов, должны были представить справку о неполучении в колхозе хлеба на зиму 1932/1933 гг. Без такой справки карточки на хлеб иждивенцам не выдавались [12].

Рабочие и служащие, которые принимались на работу на завод, должны были представить справку о сдаче ими по месту прежней работы хлебных карточек и заборных книжек. Без такой справки рабочий и его семья не могли получить карточки на хлеб. В инструкции отмечалось, что иждивенцами работника завода считались его жена или муж, если последний нетрудоспособен и не получает карточки по соцстраху, дети в возрасте до 16 лет и прямые родственники трудящегося по восходящей линии – отец и мать, дед и бабушка, мужчины после 60 лет и женщины после 55 лет, если они получают пенсии и карточки по социальному страхованию [13].

Для прогульщиков хлеб задерживался не только по карточке работника, но и по всем карточкам иждивенцев [14]. Таким образом, хлебные карточки были мощным средством поддержания трудовой дисциплины. Кроме того, в условиях голода 1932-1933 гг. работать на предприятии и получать снабжение по карточкам означало избежать голодной смерти.

На практике далеко не все трудящиеся получали гарантированное снабжение по карточкам. Это касалось малых городов Украины (например, г. Херсона – 73 тыс. человек), в которых имели место перебои в снабжении. Карточки были элементом социальной политики государства, так как населению выдавались продукты по фиксированным ценам, тогда как рыночные цены на продукты в течение первой пятилетки выросли, например, на куриное яйцо в 6,9 раза, говядину – в 8 и ржаную муку в 12,7 раза [15].

В Донбассе, как и в целом по Украине, введение карточной системы еще не гарантировало своевременного снабжения хлебом. Так, в Свердловском рудоправлении с 30 января 1933 г. по 4 февраля 1933 г. половина рабочих получала хлеб на следующий день». На шахте № 23 и 1-2 «хлеб привезли в 2 часа ночи. Народ, тем временем, стоял и ждал». В ларьке № 25 «хлеб не получали 2 дня, а очереди стояли дни и ночи и разговоры в этих очередях самые разлагающие» [16].

Перебои в снабжении вызывали протесты рабочих, так как тяжелый физический труд требовал калорийного питания. Так, на заводе имени Рыкова в марте 1933 г. рабочим не выдавали хлеб по 2-3 дня. Металлурги, которые подали заявления о безобразиях в снабжении, были уволены как кулаки [17]. 8 августа

1933 г. на одной из строительных площадок Макеевки бросили работу 180 человек. Всего здесь трудилось 1,5 тыс. рабочих. Специальным решением правительства на стройке ввели 10-часовой рабочий день. Ко второму обеду не хватало хлеба. Рабочие заявили о том, что будут работать 7 часов. Организаторов этого случая задержало ГПУ [18].

Нормы снабжения по карточкам часто пересматривались в меньшую сторону, так как продовольствия на всех не хватало. Например, в 4-м квартале 1932 г. на Екатерининской железной дороге (1-й эксплуатационный район) было израсходовано 5 т муки. В связи с этим руководство дороги предложило урезать нормы снабжения хлебом по всем 4-м спискам. Рабочим стали выдавать 700 грамм хлеба, а иждивенцам по 300 грамм. Протестуя, часть тружеников оставила работу. Проявляли неудовольствие даже члены партии [19].

Документы Государственного архива Донецкой области свидетельствуют о значительной нехватке продовольствия в регионе в конце 1932 г. По состоянию на 9-е декабря 1932 г. запасы зерна по мельницам «Союзмуки» в Донбассе составляли 11329 т. Эти запасы были способны обеспечить работу предприятий региона на 11,3 дня. Однако вместе взятые мука и зерно в переводе на муку составляли уже 15375 т., что сокращало возможность обеспечить потребности рабочих до 9,8 дня. После распределения по карточкам остатки муки на 9 декабря 1932 г. составили 5770 т, что удовлетворяло потребность трудящихся на 3,6 дня, снижаясь местами до 1 дня (Алчевский, Славянский и Краснолучский районы) [20].

Не выполнялись задания и по выпечке хлеба. В сентябре 1932 г. была проведена проверка состояния предприятий хлебопекарной промышленности. В Донбассе действовали 28 хлебозаводов, 4 механизированных пекарни и 38 кустарных пекарен. Их общая мощность составляла 1764 т хлеба в сутки. Потребность основных районов Донбасса равнялась 1868 т. Фактически суточная выработка достигала 82,5 % (март 1933 г.). Предприятия снабжались, как правило, недоброкачественной мукой. Их санитарное состояние было неудовлетворительным. По другим сведениям по состоянию на январь 1932 г. в Донбассе действовали 13 хлебозаводов и 5 механизированных хлебопекарен. В дальнейшем их количество возросло и составило соответственно 37 и 16 единиц. Это позволило увеличить суточную выпечку хлеба [21]. План переработки хлеба был выполнен в 1932 г. на 91,8%, в 1934 г. – 90,6%. [23].

Таблица 1

Хлебопекарная промышленность Донбасса в 1932-1936 гг. [22]

Дата	Хлебо- заводы	Хлебопе- карни	Суточная мощность	Выпуск хлебной продукции (в тыс. т.)	Капита- ловло- жения	К-во работа- ющих
1932	13	5	595	217	2427	3000
1933	29	7	1108	312	2848	5460

1934	37	11	2160	500	7500	7200
1936				863		

В конце 1934 г. советское правительство приняло решение об отмене продовольственных карточек. 7 декабря 1934 г. вышло Постановление СНК СССР «Об отмене карточной системы по печеному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания хлебом технических культур». В документе отмечалось, что в стране упразднялись коммерческие и нормированные цены на хлеб. Взамен вся территория СССР с 1 января 1935 г. разделялась на пояса (8), в которых устанавливались фиксированные цены на хлеб. Донбасс был отнесен ко второму поясу, в котором устанавливались одни из самых низких цен в стране на продовольствие. В связи с некоторым повышением цен правительством было предусмотрено повышение зарплаты, стипендий и пенсий. [24].

Сохранилась служебная записка руководителя ЦИКа горнорабочих (11 июня 1934 г.). В документе рассматриваются вопросы увеличения зарплат в связи с повышением цен на хлеб. По всем шахтам пересчитывали тарифные ставки рабочих, которые трудились по первым шести разрядам. При этом для расчетов была определена стоимость черного и белого хлеба (по 50%). Подсчет охватывал 24 рабочих дня (30 календарных дней в месяц). В расчет также брался коэффициент семейности. Он составлял у работников электростанций Донбасса 1,36, черной металлургии Востока – 1,29, Центра – 1,09, Юга – 1,13. Количество иждивенцев на одного рабочего по заводам Юга составляло 1,16. [25].

В исторических исследованиях ранее широко пропагандировалась отмена карточной системы. При этом замалчивался тот факт, что цены на хлеб были повышены в два раза. Компенсация для рабочих с низкой заработной платой была мизерной, денег еле хватало на хлеб. Например, на шахте «Капитальная» навалоотбойщик Чертов имел двух иждивенцев и получал 98,4 руб. заработной платы. После повышения цен 46 руб. были потрачены на хлеб. В распоряжении семьи осталось 52 рубля. В других семьях положение было еще более сложным. Остатки средств после покупки хлеба у них составляли от 80 коп. до 10,8 руб. На шахте № 3-19 часть рабочих была уверена, что «теперь будут работать исключительно за кусок хлеба». [26].

В таких условиях немало жен шахтеров обращалось к администрации шахт с просьбой дать хоть какую-нибудь работу. Некоторые из них планировали направить на работу в шахту своих старших сыновей, которые были еще школьниками. Часть рабочих даже хотели бросить шахту и уйти работать в колхоз, чтобы хоть как-то прокормить себя и свою семью. Так, рабочий шахты №1/5 «Зуевка», услышав о повышении цен на сахар, заявил: «Отпустите меня, пойду в колхоз» (Он зарабатывал 200 руб., а его дочь – 140 руб. Этих денег едва хватало на питание) [27].

Широкое распространение после отмены карточек в Донбассе получила спекуляция. Люди вынуждены были даже продавать свое имущество, чтобы купить продукты. Так, шахтер Чиканин после приезда из отпуска пошел в шахтком,

где заявил, что «весь израсходовался... Не обвиняйте меня в спекуляции, я буду продавать свое барахло...». Деньги ему понадобились на покупку хлеба [28].

В документах подчеркивалось, что спрос был исключительно на черный хлеб. При этом материальное положение рабочих было настолько тяжелым, что им приходилось отдавать в магазинах в залог свои продовольственные карточки. Полученный хлеб они продавали, а потом рассчитывались с магазином [29].

Резкое обнищание населения после отмены карточек вызвало волну недовольства среди рабочих Донбасса. Большое количество фактов протеста в регионе было зафиксировано в докладной записке профсоюзного функционера М. И. Рутского. Так, на шахте им. Шверника рабочие изготовили и вывесили 4 плаката с призывами «голосовать или за снижение цен на хлеб, или за общее повышение зарплаты». На шахте имени Киселева (трест «Чистяковуголь») горнорабочие были недовольны повышением цен. Пятеро из них на протяжении двух дней не покупали хлеб и не выходили на работу. На шахте № 31 («Сталинуголь») в выходной день во время массовых гуляний группа пьяных людей пыталась организовать митинг против повышения цен на хлеб. Рабочий шахты № 3/19 Борисов заявил: «Советская власть не заботится о рабочих». Отбойщик шахты № 7 Тараканов в разговоре с женщинами около магазина заявил: «Дураки рабочие, что не бастуют... на «Капитальной» и в «Красном Луче» на работу не выходят» [30].

Акции протеста вынудили правительство пересмотреть свою политику, так как массовый отказ трудящихся выходить на работу мог сорвать масштабные индустриальные планы, и в 1935 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о подтягивании зарплаты рабочих и служащих с низкой заработной платой в связи с повышением цен на хлеб на шахтах Донбасса. После отмены карточной системы и введения твердых цен на хлеб горнякам была повышена зарплата в среднем на 17% [31].

Таким образом, карточная система была введена в Донбассе, как и в остальной Украине, в результате проблем с продовольственным обеспечением населения городов. Недостаток необходимых для жизни продуктов питания был обусловлен политикой индустриализации, коллективизации и уничтожения кулачества как класса. Донбасс попал в первую категорию снабжения, так как значительная часть населения региона была занята в промышленном производстве. Однако даже повышенное продовольственное снабжение в условиях голода 1932-1933 гг. не обеспечивало потребностей рабочих Донбасса. В то же время, нормированное карточное снабжение позволило населению, занятому в промышленности, выжить. Таким образом, карточную систему 1928-1935 гг. можно считать элементом советской социальной политики в сложных экономических условиях. Перебои в снабжении населения хлебом по карточкам вызывали протесты населения. Отмена карточной системы не принесла быстрого улучшения положения трудящихся. Резкое повышение цен привело к моментальному обнищанию рабочих и волне протестов. В этих условиях правительство вынуждено было повысить зарплату рабочим и служащим с низкой заработной платой.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности функционирования карточной системы обеспечения населения продовольствием в Донбассе в 1930-е годы. На основе архивных материалов авторы показали механизм реализации распределения продовольствия по карточкам среди рабочих промышленных предприятий, перебои в снабжении хлебом, реакцию населения на недостаточное снабжение. В статье отмечается, что отмена карточной системы не была результатом повышения жизненного уровня трудящихся, а наоборот, привела к обнищанию населения. В связи с этим правительство вынуждено было пойти на повышение заработной платы рабочим и служащим.

Ключевые слова: карточная система, отмена карточной системы, хлебопечкарная промышленность, цены на хлеб, настроения населения.

РЕЗЮМЕ

У статті розглядаються особливості функціонування карткової системи забезпечення населення продовольством у Донбасі в 1930-ті роки. На основі архівних матеріалів автори показали механізм реалізації розподілу продовольства за картками серед робітників промислових підприємств, перебої в постачанні хлібом, реакцію населення на недостатнє постачання. У статті наголошується, що скасування карткової системи не було результатом підвищення життєвого рівня трудящих, а навпаки, призвела до зубожіння населення. У зв'язку з цим уряд змушений був піти на підвищення заробітної плати робітникам і службовцям.

Ключові слова: карткова система, скасування карткової системи, хлібопечкарська промисловість, ціни на хліб, настрої населення.

SUMMARY

The features of cards food distribution functioning in Donbas region in the 1928-1935s is discussed in the article. On the basis of archival material, the authors showed the mechanism of food distribution on the cards among industrial workers, shortages of bread, the public reaction to the lack of supply. The article notes that the abolition of rationing was not the result of raising the living standards of the people, and vice versa, has led to the impoverishment of the population. In this regard, the government was forced to raise wages to workers and employees.

Keywords: card system, the abolition of rationing, bakeries, bread prices, the mood of the population.

Примечания:

1. Хейман С. О росте жизненного уровня рабочего класса СССР // Проблемы экономики. – 1938. – №3. – С. 84-100; Шнирлин Ю. Рост потребления рабочего класса Советского Союза // Проблемы экономики. – 1938. – № 5. – С. 75-87.
2. Кульчицкий С. В. Нова економічна політика // Історія України: Курс лекцій. Кн. 2. – К.: Либідь, 1992. – С. 228-239.

3. Шарпатий В. Г. Функціонування в Україні карткової системи забезпечення населення хлібопродуктами: 1929-1935 рр. // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України: Наук. зб. – 2012. – №. 1. – С. 142.
4. Климов А. Продовольче забезпечення робітників промисловості Донбасу у 1928-1935 роках // Краєзнавство. – 2010. – № 1-2. – С. 225-232.
5. Дэвис Р. У., О. В. Хлевнюк. Отмена карточной системы в СССР. 1934-1935 годы // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 87-108.
6. Осокина Е. За фасадом сталинского изобилия. Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 180-181.
7. Кульчицкий С. В. – Указ. соч. – С. 228-239.
8. Шарпатий В. Г. – Указ. соч. – С. 139.
9. Там же.
10. Государственный архив Донецкой области (далее – ГАДО). – Ф. 835. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 38-40.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Кульчицкий С. В. – Указ. соч. – С. 238-239.
16. ГАДО. – Ф. 2605. – Оп. 4. – Д. 102. – Л. 20-27.
17. Там же.
18. ГАДО. – Ф. 2605. – Оп. 4. – Спр. 102. – Л. 20-27; ГАДО. – Ф. 835. – Д. 73. – Л. 56.
19. Там же.
20. ГАДО. – Ф. 835. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 37.
21. ГАДО. – Ф. 835. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 117-119, 126.
22. Там же.
23. Ф. 835. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 117-119; Донецкий облисполком. Делегату II областного съезда Советов: Отчет о работе. 1932-1934 гг. – Сталино: Изд-во Донблесполкома, 1935. – С. 95.
24. Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917-1965: В 2 кн. – Кн. 1. – М.: Сов. энцикл., 1961. – С. 272.
25. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 5451. – Оп. 18. – Д. 151. – Л. 53-55.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Культурне будівництво УРСР. Статистичний довідник. – К.: Рад. шк., 1940. – С. 199-201.

Рукопис до редакції надійшов 27.09.2013 р.